

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской
академии наук
Центр корейских исследований

КНДР и РК – 70 лет

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК [327+339.5](519.3:519.5)(082)
ББК 66.4(5Кoo)(5Кop)я4+65.59(5Кoo)(5Кop)я4
К53

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д.и.н. Ю.М. Галенович, д.э.н. В.М. Мазырин

Редакционная коллегия:

к.полит.н. А.З. Жебин (отв. ред.), к.и.н. К.В. Асмолов, к.э.н. Л.В. Захарова,
к.филос.н. Ким Ен Ун, д.э.н. С.С. Сулина, к.культурологии М.Е. Осетрова,
м.н.с. А.Л. Поленова

К53 КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. — 376 с.

ISBN 978-5-8381-0339-0

В коллективной монографии российских корееведов, посвященной исполняющемуся в 2018 г. 70-летию образования КНДР и РК, дается оценка предпосылок раскола полуострова, подводятся итоги политического, экономического, культурного развития двух корейских государств. Рассматриваются некоторые проблемы становления и развития государственности, форм и методов управления и регулирования общественных отношений в КНДР и РК. Анализируются причины разных результатов процессов экономической модернизации двух корейских государств, приведших к существенно различным уровням жизни населения, проблемы их торговых и внешнеэкономических связей. Исследуются отношения КНДР и РК как между собой, так и с соседними странами. Большое внимание при этом уделено денуклеаризации полуострова как важной международной проблеме, решением которой уже многие годы занимаются ведущие мировые державы и ООН. Рассматриваются итоги межкорейского саммита 27 апреля 2018 г. и дается прогноз возможных последствий первой в истории встречи на высшем уровне между КНДР и США. Монография подготовлена на основе докладов, апробированных на XXII конференции корееведов России и стран СНГ, проведенной в ИДВ РАН в Москве 29—30 марта 2018 г.

УДК [327+339.5](519.3:519.5)(082)
ББК 66.4(5Кoo)(5Кop)я4+65.59(5Кoo)(5Кop)я4

ISBN 978-5-8381-0339-0

© Коллектив авторов, 2018
© ИДВ РАН, 2018

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Korean Studies

THE DPRK AND THE ROK: THE 70TH ANNIVERSARY OF FOUNDATION

Moscow
Russian Academy
of Sciences
Institute of Far Eastern
Studies
2018

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of sciences*

The DPRK and the ROK: the 70TH anniversary of foundation. Moscow, RAS IFES Press, 2018.

The collective monograph by Russian experts on Korea devoted to the 70th anniversary of the foundation of the DPRK and the ROK celebrated in 2018, assesses the prerequisites for the peninsula's split, summarizes the political, economic, cultural developments of the two Korean states. Some problems of formation and development of statehood, forms and methods of management and regulation of social life in North Korea and South Korea are explored. The causes of different results of the processes of economic modernization of the two Korean States, which led to significantly different living standards of the population, the problems of their trade and foreign economic relations are analyzed. The relations between the DPRK and the ROK, both among themselves and with neighboring countries are examined. Much attention is paid to the denuclearization of the peninsula as an important international problem, the solution of which has been sought for many years by the world's leading powers and the UN. The results of the inter-Korean summit on April 27, 2018 are considered and the forecast of possible consequences of the first summit in the history between the DPRK and the United States is given. The monograph includes the articles prepared on the basis of academic papers presented at the XXII conference of Russia and CIS countries experts on Korea, held in the Institute of Far Eastern Studies in Moscow on March 29–30, 2018.

Оглавление

Предисловие	13
-------------------	----

Раздел I ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Глава 1. ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВО В КОРЕЕ

<i>Жебин А.З.</i> Корея на распутье	17
<i>Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н.</i> Отношения Российской Федерации с КНДР: три десятилетия, четыре этапа	33
<i>Казарьян Р.Л.</i> О некоторых итогах политики «солнечного тепла» в контексте перспектив межкорейского сближения	49
<i>Ким Ен Ун</i> Тенденции развития государственности в КНДР и РК	60
<i>Курбанов С.О.</i> Северокорейская интерпретация проблемы прав человека и корейская традиционная культура	74
<i>Ковш А.В.</i> Сравнительный анализ отдельных положений уголовных кодексов КНДР и РК	84

Content

Preface	13
----------------------	----

Part I **SECURITY PROBLEM, FOREIGN** **AND DOMESTIC POLICIES**

Chapter 1. POLITICS AND STATE IN KOREA

<i>Zhebin A.Z.</i> Korea at the Crossroad	17
<i>Toloraya G.D. Yakovleva L.V.</i> Russia — North Korea Relations: Three Decades, Four Stages	33
<i>Kazarian R. L.</i> On Some Results of the Sunshine Policy in the Context of Inter-Korean Rapprochement	49
<i>Kim En Un</i> Tendencies of Statehood Development in the DPRK and the ROK	60
<i>Kurbanov S. O.</i> The North Korean Interpretation of the Human Rights Problem and the Traditional Korean Culture	74
<i>Kovsh A. V.</i> A Comparative Analysis of Some Provisions of the Criminal Law of the DPRK and the ROK	84

С.О. Курбанов

СЕВЕРКОРЕЙСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА *

Вопрос соблюдения прав человека в КНДР является одним из наиболее обсуждаемых в западном мире. Принято считать, что в КНДР права человека «нарушаются». Однако в самой Северной Корее взгляд на вопрос прав человека иной. В КНДР указывается на то, что права человека нельзя рассматривать в отрыве от особенностей политической системы, истории, традиций и обычаев каждого отдельно взятого народа. Для КНДР в контексте вопроса прав человека важнейшими являются задачи обеспечения национальной независимости, самостоятельности, национального достоинства. Кроме того, вопрос соотношения роли (прав) личности и коллектива также является одним из базовых в реализации национальной концепции прав человека.

Ключевые слова: КНДР, права человека, самостоятельность, независимость, национальные и культурные особенности, коллектив, личность.

---

* Настоящая работа выполнена в рамках Программы поддержки корееведения в ведущих университетах, реализуемой Министерством образования Республики Корея и Центром развития корееведения при Академии Корееведения (AKS-2016-OLU-2250002).

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS—2016—OLU—2250002).

The issue of respect for human rights in the DPRK is one of the most discussed in the Western world. It is generally accepted that in the DPRK human rights are “violated”. However, in North Korea itself, the view of the issue of human rights is different. To clarify it, special pamphlets are published in the DPRK. They indicate that human rights cannot be viewed in isolation from the features of the political system, history, traditions and customs of each individual nation. For the DPRK, in the context of the issue of “human rights”, the most important are the tasks of ensuring national independence, sovereignty and national dignity. In addition, the question of correlation between role (rights) of an individual and the collective is also one of the basic in implementation of the national concept of human rights.

Keywords: North Korea, human rights, self-reliance, independence, national and cultural peculiarities, collective, individual.

Введение

Вопрос соблюдения прав человека в КНДР является одним из наиболее обсуждаемых в западном мире, представители которого предъявляют к КНДР претензии в «нарушении прав человека».

Однако рассматривать проблему прав человека в Северной Корее с точки зрения истории и культуры западной цивилизации не представляется корректным.

Нации и народы имеют различные языки. В каждом языке заключен свой культурный код. Соответственно, каждый язык, каждый культурный код отражает различные реалии, в которых живет народ или которые окружают тот или иной народ, национальное государство. В категории «реалий» входят и географические условия проживания, и этнические особенности, и политическая культура и т. п.¹

Если какой-либо текст переведен с языка оригинала на иностранный, пусть даже перевод будет внешне совершенным с точки зрения отражения в его тексте всех семантических и грамматических особенностей языка-оригинала, в нем все равно будут присутствовать реалии и культурные коды того языка, на который текст оригинала будет переведен.

Соответственно можно предположить, что записанное на корейском языке словосочетание «права человека» (인권), поставленное в

контекст северокорейской истории и культуры, в контекст северокорейских реалий может иметь смысл и значение иное, нежели словосочетание «права человека», записанное, к примеру, на английском языке (*human rights*) и поставленное, соответственно, в контекст истории и культуры Соединенных Штатов Америки.

Итак, что же может означать словосочетание *инквон* (인권) для рядового гражданина КНДР?

Здесь, прежде всего, следует иметь в виду то, что большинство населения Северной Кореи никогда не выезжало за рубеж и не имеет четкого представления о каком-либо ином образе жизни, кроме того, что есть в КНДР². Для тех же, кто выезжает за границу, самой посещаемой страной является Китайская Народная Республика, также азиатская страна, в которой руководство осуществляет Коммунистическая партия Китая и в которой представления о «правах человека» далеки от европейско-американских. Поэтому западный подход к проблеме прав человека остается вопросом, не совсем четко представляемым в КНДР.

С точки зрения как властей, так и граждан КНДР, в этой стране восточноазиатской культуры «нет нарушений прав человека».

Чтобы донести свою точку зрения до иностранных граждан, в 2015 г. в Издательстве литературы на иностранных языках вышла серия брошюр под общим названием «Понимание [Северной] Кореи» (조선에 대한 이해). Девятый том этой серии имеет подзаголовок: «Права человека» (인권).

1. Базовые принципы прав человека

Итак, как же северокорейские власти объясняют свое понимание прав человека?

Брошюра «Права человека» начинается с представления двух «программных» утверждений:

- «права человека означают право на независимость»;
- «права человека — это права государства».

Что стоит за указанными, с первого взгляда, несколько необычными с точки зрения европейского восприятия проблемы прав человека утверждениями из северокорейской брошюры?

Первое утверждение связано с исторической памятью о японском протекторате (1905—1910) и аннексии Кореи (1910—1945). В это время, когда японские колониальные власти проводили политику ассимиляции населения корейской колонии³, ни о каких «правах человека» для корейцев и речи быть не могло⁴. Опасение возможного повторения истории первой половины XX в. делает вопрос обеспечения независимости северокорейского государства самым важным в контексте прав человека.

Вопрос японского колониального наследия важен не только для КНДР, но и для Республики Корея. Здесь достаточно вспомнить лишь некоторые проблемы, которые и в 2018 г. постоянно обсуждаются властями южнокорейского государства: это и вопрос так называемых женщин комфорта (위안부), которые «прислуживали» личному составу японской армии в 1940-х годах, это и споры о территориальной принадлежности островов Токто в Восточном (Японском) море, и вопросы изложения истории (связанной с Кореей) в японских школьных учебниках, и многое другое.

Второе «программное» утверждение северокорейской брошюры о правах человека, которое указывает на особую роль государства в вопросе прав человека, также отсылает нас к многовековой корейской традиции конфуцианского взгляда на мироустройство, согласно которому в обеспечении мира и порядка в Поднебесной особая роль отводилась государству и государю, по отношению к которому все граждане страны должны были проявлять особую верность «чхун»⁵. В указанном контексте сразу следует обратить внимание на то, что такие традиционные категории корейской культуры, как «верность» верховному руководителю, государю и «сыновняя почтительность», актуальны и в современной Северной Корее, а термин «Поднебесная» (천하) нередко встречается на страницах современной северокорейской печати⁶.

2. Отдельные аспекты прав человека

Северокорейская брошюра «Права человека», помимо введения базовых понятий, также представляет более конкретные положения, разъясняющие северокорейское видение указанного вопроса.

1. Так, в издании указано, что по своей сути человек нуждается в «самостоятельности и автономии» (자주성)⁷. Человек, с одной стороны, «хозяин своей судьбы», но с другой — он социальное существо.

2. Кроме того, у каждого человека есть чувство собственного достоинства (존엄)⁸.

И только если человек обладает самостоятельностью и автономией, с одной стороны, и достоинством — с другой, он может иметь «человеческую жизнь» (인간다운 삶) и счастье (행복)⁹.

Прокомментируем указанные выше высказывания.

Первое. Установление взаимосвязи между «самостоятельностью» и правами человека явно указывает на то, что в КНДР вопрос прав человека зиждется на идеологии *чучхе*, центральным утверждением которой является следующее: «человек является хозяином всего и решает все»¹⁰.

Второе. Категория «уважение», «собственное достоинство», насколько нам представляется, соотносится с вопросом, прежде всего, международных отношений, отношений с США. Одним из основных северокорейских требований к другим странам, в частности к США, является проявление должного уважения как к северокорейскому государству, так и к его лидерам.

Третье. Категория «счастье» является традиционной и для Кореи, и для других стран Восточной Азии и отражает традиционный взгляд на человека и его жизнь и в вопросе решения прав человека. Иными словами, согласно северокорейской брошюре, если человек несчастлив, то это означает, что и его права человека не соблюдены.

3. Коллектив и права человека

Западная концепция прав человека обращается, прежде всего, к каждому отдельному человеку, к отдельной личности. Для представителя современной западной культуры каждый человек имеет одинаковую, «равную» ценность.

С точки зрения [северо]корейской культуры коллектив гораздо важнее, чем отдельно взятый человек. Особое значение коллектива для жизни общества отражено в северокорейской конституции. По-

этому и вопрос прав человека в КНДР рассматривается с точки зрения особой роли коллектива как «равноправного члена коллектива»¹¹.

Возможно, подобное утверждение может показаться нарушением прав человека. Однако, с другой стороны, оно является проявлением традиционной корейской культуры коллективизма, примеров актуальности которой можно немало найти как в северокорейских, так и южнокорейских реалиях.

Во-первых, сам корейский язык через грамматику и лексику отражает как культуру коллективизма, так и социальную стратификацию человека. Так, местоимение «мы» в корейском языке нередко используется вместо местоимения «я» для того, чтобы отразить положение говорящего как члена коллектива, например, в таких «странных» для европейца выражениях, как «наша жена» (우리 집사람) вместо «моя жена»¹².

Во-вторых, в корейской культуре сохраняется ряд традиций и правил повседневной жизни, через которые подчеркивается положение человека не как отдельно взятой индивидуальности, а как члена коллектива.

В-третьих, коллективизм также является и отражением конфуцианских традиций (реалий) Кореи. В самом слове «государство» *кукка* (국가, 國家) мы видим два корнеслога, которые могут записываться иероглифически и каждый из которых имеет самостоятельное значение. Первый слог означает «государство», а второй — «семья». Таким образом, с корейской (китайской, японской) точки зрения государство сравнивается с большой семьей.

Действительно, в случае с титулами высших руководителей КНДР — Ким Ир Сенем (1912—1994), Ким Чен Иром (1942—2011), Ким Чен Ыном — можно обнаружить и такой необычный, как *о-бо-и* (어버이), который переводится на европейские языки не совсем корректным термином «отец», в то время как его дословный перевод — это «родители», «отец и мать». Подобный «странный» для представителя европейской культуры титул восходит к древнему конфуцианскому сравнению образцового государя с «отцом и матерью народа»¹³.

В-четвертых, можно говорить от традиции создания коллективов и коллективной жизни в корейской деревне, начиная, по меньшей мере, с эпохи Корё (918—1392)¹⁴.

Таким образом, с точки зрения [северо]корейской культурной традиции обязательное соотношение вопроса прав человека с приоритетом интересов коллектива является «нормальным», «естественным», традиционным и отражено в корейском языке (а значит — в сознании и подсознании корейского народа).

4. Государственная независимость и права человека

Авторы брошюры «Права человека» несколько раз обращаются к вопросу связи интересов государства с правами человека, в частности — вопросу национальной независимости как одного из основных условий обеспечения прав человека. В частности, в высказывании «права человека — это права государства». На страницах брошюры поясняется, что права человека должны реализовываться на общенациональном уровне. Если государство теряет свою автономию, независимость, то тогда все разговоры о правах человека становятся бесполезными¹⁵. В данном случае авторы брошюры ссылаются на опыт японского колониального господства в Корее, когда были попраны все права человека корейского народа, и на опыт Ирака¹⁶.

Любопытно, что, представляя вопрос прав человека в КНДР, авторы брошюры обращаются и к историческому опыту североамериканской Декларации независимости от 4 июля 1776 г., и к французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.¹⁷ (При этом, правда, не упоминая Всеобщую декларацию прав человека, принятую ООН 10 декабря 1948 г.)

Для КНДР выводится свой термин: «основные права человека», которые определяются тремя основными аспектами:

- социально-политические права;
- право на уважение;
- право на невмешательство (не агрессию)¹⁸.

Таким образом, главным в обеспечении прав человека для властей КНДР оказывается необходимость гарантии самого по себе существования, стабильности северокорейского государства, уваже-

ния к нему. Собственно, «права человека» в западном понимании этого термина оказываются для руководства КНДР вторичными. Как уже было показано выше, основания для такого специфического подхода в понимании прав человека — в корейской истории.

5. В каждой стране — свои представления о правах человека

В брошюре «Права человека» представлен любопытный тезис о том, что права человека не могут быть одинаковыми для каждой страны. Они разные в зависимости от конкретных условий каждого государства, его традиций, истории, культуры.

В брошюре говорится: «Стандарты в определении прав человека должны быть установлены в соответствии с требованиями народа каждой отдельной страны. Потому что в каждом отдельном государстве различны не только политические системы, но и история, традиции, экономика, уровень развития культуры и образ жизни»¹⁹.

Представленное выше высказывание выглядит вполне логичным. Его справедливость была продемонстрирована выше на примере корейской традиционной «культуры коллективизма», для которой западные индивидуалистические подходы к вопросу прав человека оказываются неприменимы.

Северокорейская точка зрения на «национальный» характер вопроса прав человека, хотя и выглядит достаточно логичной, также может вызывать споры и нарекания со стороны мирового сообщества.

Но даже если подходить к КНДР с мерками западной культуры, то не все в этой стране оказывается таким «критичным», «трагическим».

С одной стороны, действительно, такие мировые «свободы», являющиеся составной частью прав человека, как свобода слова, печати, собраний, религий, хотя все они и обозначены в Конституции КНДР, а также подробно рассмотрены в брошюре «Права человека», все же могут вызывать нарекания со стороны «мирового сообщества» в плане их «неполноты».

С другой стороны, в КНДР действительно реализуются такие права и свободы, как равноправие мужчин и женщин, свобода всту-

пления в брак и защита семьи, право на всеобщее бесплатное среднее образование, право на бесплатное медицинское обслуживание, защита (права) престарелого населения и т. п.

Заключение

В Корейской Народно-Демократической Республике ее население не имеет четкого представления о так называемых правах человека так, как они понимаются в западном мире. Само руководство Северной Кореи, говоря о «национальном характере» вопроса прав человека, косвенно признает это.

Уровень жизни рядового населения КНДР действительно не столь высок, как в других развитых странах мира. Хотя, например, уровень жизни населения столичного города Пхеньян все же относительно высок.

Однако власти КНДР объясняют это не особенностями своей внутренней и внешней политики, а исключительно вынужденной внешнеполитической и экономической изоляцией, вызванной, в частности, многочисленными экономическими санкциями со стороны США, Республики Корея, стран — членов ООН.

Примечания

¹ Курбанов С.О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи). СПб.: РХГА, 2016. С. 56—57.

² Можно предположить, что даже знакомство с южнокорейскими сериалами значительно не меняет представление граждан КНДР о том, что связано с так называемыми правами человека.

³ Артемьев Е.М. Указ об образовании 1911 г. как инструмент японской политики ассимиляции в Корейском генерал-губернаторстве // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 16. СПб., 2014. С. 164—174.

⁴ 조선에 대한 이해. 문답집 9. 인권 (Понимание [Северной] Кореи. Сборник ответов на вопросы № 9. Права человека). 평양, 외국문출판사, 2015. С. 3.

⁵ Курбанов С.О. Конфуцианский классический «Канон сыновней почтительности» в корейской трактовке. СПб., 2007. С. 13.

⁶ 천하를 뒤흔든 백두의 불뢰성 (Огненные раскаты грома горы Пэкту, потрясшие Поднебесную). Нодон синмун. 2017.09.06. URL: http://www.rodong.rep.kp/ko/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2017-09-06-0008

⁷ 조선에 대한 이해. 문답집 9. 인권 (Понимание [Северной] Кореи. Сборник ответов на вопросы № 9. Права человека). 평양, 외국문출판사, 2015. С. 1.

⁸ Указ. соч. С. 5—6.

⁹ Указ. соч. С. 1.

¹⁰ 김정일. 주체사상에 대하여 (Ким Чен Ир. Об идеях *чучхе*). 평양, 조선로동당출판사, 1982. С. 9.

¹¹ 조선에 대한 이해. 문답집 9. 인권 (Понимание [Северной] Кореи. Сборник ответов на вопросы № 9. Права человека). 평양, 외국문출판사, 2015. С. 2.

¹² 이규태. 한국인의 의식구조 1. 한국인은 누구인가. (Ли Гютхэ. Структура сознания корейца 1. Кто такой кореец?). 서울, 신원문화사, 1993. С. 84—87.

¹³ Курбанов С.О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: РХГА, 2016. С. 57—58.

¹⁴ 조선의 민속. 집필 김기봉, 선회창. (Этнография Кореи. Сост.: Ким Гибон, Сон Хичхан). 평양, 사회과학출판사, 1986. С. 199—206.

¹⁵ 조선에 대한 이해. 문답집 9. 인권 (Понимание [Северной] Кореи. Сборник ответов на вопросы № 9. Права человека). 평양, 외국문출판사, 2015. С. 3.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Указ. соч. С. 4.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Указ. соч. С. 7.

Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Зуева Александра Георгиевна, аспирант Института Дальнего Востока РАН, руководитель Центра Кореи Сибирского федерального университета.

E-mail: fedorovalex87@gmail.com

Казарьян Рубен Леонович, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН.

E-mail: roubenka@gmail.com

Кику Дмитрий Владимирович, кандидат политических наук, член Группы экспертов Комитета Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении КНДР, учрежденного резолюцией 1718 (2006), Департамент по политическим вопросам Секретариата ООН.

E-mail: kiku@un.org

Ким Эн Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: kim@ifes-ras.ru

Ким Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики».

E-mail: nkim@hse.ru

Кирьянов Олег Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий корпусом «Российской газеты» в Восточной Азии.

E-mail: alec_kir2002@yahoo.com

Ковш Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: akovsh@yahoo.com

Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры корееведения Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: sokspb@inbox.ru

Лобов Роман Николаевич, аспирант Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: romanlob@hotmail.com

Мозоль Татьяна Сергеевна, доцент кафедры восточных языков Московского государственного лингвистического университета.

E-mail: yoondanhee@gmail.com

Научное издание

КНДР и РК — 70 лет

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.И. Иванова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.09.2018.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 23,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.).
Заказ № 19

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.